

Шалфеев Николай Петрович

**Краткий очерк
постановлений важнейших
иностранных
законодательств об
экспроприации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н63

Н63 **Николай Петрович Ш.**
Краткий очерк постановлений важнейших иностранных законодательств
об экспроприации / Шалфеев Николай Петрович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 95 с.

ISBN 978-5-521-30619-0

ISBN 978-5-521-30619-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

польза не представляет достаточной гарантіи частнымъ собственникамъ противъ произвольнаго нарушенія ихъ правъ, ибо понятіе общей пользы, общественнаго интереса, въ высшей степени неопредѣленно. Въ законодательствахъ и литературѣ обыкновенно указываютъ самыя общіе признаки этого понятія, каковы пользы цѣлаго государства, отдѣльной общины и публики, какъ неопредѣленной массы ¹⁾; но очевидно, что указаніе этихъ признаковъ въ законѣ не можетъ служить защитой права частной собственности отъ произвольныхъ нарушеній, такъ какъ подъ видомъ общепользнаго можетъ быть произведено и такое предпріятіе, которое въ сущности приноситъ пользу не обществу, а отдѣльнымъ лицамъ, ибо эти признаки не даютъ точнаго, положительнаго указанія для рѣшенія, подходитъ ли тотъ или другой конкретный случай подъ общее правило, или нѣтъ. Такая неопредѣлительность основнаго понятія и проистекающее отсюда разнообразіе мнѣній относительно того, что слѣдуетъ признавать общею пользою, дѣлаютъ необходимымъ установленіе въ законѣ особыхъ гарантій для предотвращенія возможнаго нарушенія правъ частныхъ лицъ со стороны администраціи. Важнѣйшею изъ такихъ гарантій представляется способъ признанія общепользнаго предпріятія, который, составляя первую ступень экспроприаціоннаго процесса, будетъ разсмотрѣнъ ниже.

3) Въ уставахъ объ экспроприаціи обыкновенно говорится объ отчужденіи однихъ недвижимыхъ имуществъ

¹⁾ Häberlin, d. Lehre v. d. Zwangsenteign., въ Arch. f. Civ. Prax., XIX 148.

и соединенныхъ съ ними правъ ¹⁾. Изъ понятія экспроприаціи нельзя однако вывести, чтобы примѣненіе ея ограничивалось только недвижимой собственностью ²⁾; напротивъ, слѣдую строго изложенному выше опредѣленію, нельзя не придти къ заключенію, что всякое частное право, способное къ переходу отъ одного субъекта къ другому, можетъ сдѣлаться предметомъ экспроприаціи, если представится для этого основаніе, т. е. если оно придетъ въ столкновеніе съ общественнымъ интересомъ. Конечно, въ большинствѣ случаевъ законы о принудительномъ отчужденіи примѣняются къ недвижимой собственности, поэтому въ нихъ преимущественно и содержатся правила объ обращеніи на общую пользу недвижимыхъ имуществъ и обремененіи ихъ сервитутами, но есть однако указанія на примѣненіе экспроприаціи также и къ движимымъ вещамъ; такъ, въ Прусскомъ законодательствѣ встрѣчается постановленіе о правѣ государства, для предотвращенія голода, принудить частныя лица обратить въ продажу за дешевую цѣну запасы хлѣба, кромѣ необходимаго количества для собственнаго употребленія владѣльцевъ ³⁾; объ экспроприаціи песку и камня, когда въ нихъ встрѣтится надобность при проведеніи дорогъ ⁴⁾ и т. п.

¹⁾ Баварск. зак. 1837 г., ст. 1; Французск. 1841 г., ст. 2 и 3; Швейцарск. зак. 1850 г., ст. 1; Прусск. проектъ 1869 г., § 1 и др. Brinz, Expropriation (Staats-Wörterb. v. Bluntschli und Brater, III, 471).

²⁾ Treichler, стр. 140; Häberlin, стр. 174; Stubenrauch, Zur Lehre v. d. Exprop., въ Oesterreich. Vierteljahresschr. 1859 г., III, 175; Thiel, das Expropriationsrecht, Berlin, 1866 г., стр. 12.

³⁾ A. L. R., Th. I, Tit. II, § 7.

⁴⁾ Preuszisch. Patent 12 Апр. 1792 г.

Что касается имуществъ, отчуждаемыхъ на общую пользу, то признано, что всякое частное имущество можетъ сдѣлаться предметомъ экспропріаціи, даже и такое, отчужденіе котораго владѣльцу не предоставлено, напр. имѣніе ленное или майоратное, ибо всѣ ограниченія въ распоряженіи имуществами имѣютъ въ виду преимущественно интересъ отдѣльныхъ лицъ, который долженъ уступить при столкновеніи съ интересомъ общественнымъ; требуется только, чтобы отчуждаемыя имущества были *необходимы* для даннаго предпріятія, чтобы безъ нихъ предпріятіе или вовсе не могло быть исполнено, или же къ выполненію его представлялись бы такія затрудненія, которыя парализировали бы самую цѣль предпріятія. Такимъ образомъ одно удобство тѣхъ или другихъ имуществъ для выполненія предпріятія еще не есть достаточное основаніе экспропріаціи, если представляется возможность обойтись, хотя можетъ быть и съ большими затратами для предпринимателя, не касаясь частной собственности.

Далѣе, необходимо чтобы отчуждаемое имущество принадлежало постороннему лицу, физическому или юридическому, которое называется въ западной литературѣ экспропріатомъ, а не тому, въ чью пользу производится отчужденіе (экспропріанту), ибо экспропріація есть дѣйствіе принудительное, принужденіе же, направленное противъ самого себя, невысказано.

4) Экспропріація производится во имя государственныхъ интересовъ, поэтому экспропріантомъ будетъ само государство, въ лицѣ тѣхъ или другихъ правительственныхъ органовъ.

Нѣтъ, однако, надобности, чтобы всѣ общепользныя предпріятія, для коихъ требуется отчужденіе частныхъ имуществъ, всегда приводились въ исполненіе самимъ правительствомъ; оно можетъ, если сочтетъ выгоднымъ, предоставлять выполненіе ихъ различнаго рода компаніямъ и отдѣльнымъ лицамъ, къ которымъ въ такомъ случаѣ переходитъ и право производить необходимыя для сей цѣли экспропріаціи. На самомъ дѣлѣ въ настоящее время общепользныя предпріятія, выполняемыя непосредственно правительствомъ, встрѣчаются какъ исключеніе; болѣею частію производство ихъ предоставляется различнымъ компаніямъ, съ правомъ вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгать и къ принудительному отчужденію потребныхъ для предпріятія имуществъ на общихъ, опредѣленныхъ въ законѣ, основаніяхъ. Такое право государства разумѣется само собою, такъ что если даже въ законѣ не упомянуто, что правительство можетъ предоставлять компаніямъ и частнымъ лицамъ выполненіе государственныхъ и общественныхъ предпріятій и производство потребныхъ для сего экспропріацій, то изъ этого нельзя еще вывести заключеніе, что это право не принадлежитъ правительству; въ избѣжаніе, однако, подобнаго заключенія въ нѣкоторыхъ законодательствахъ постановлены опредѣлительныя по сему предмету правила ¹⁾).

Выше замѣчено, что экспропріація можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда отчуждаемое имѣніе принадлежитъ не экспропріанту, а постороннему лицу;

¹⁾ Баденск. зак. 1835 г., ст. 88 (Wendt, *Neuester Expropriations—Codex*, Nürnberg, 1837, стр. 170); Баварск. зак. 1837 г., ст. 4; Французск. зак. 3 мая 1841 г., ст. 63, и др.

на этомъ основаніи Treichler ¹⁾ полагаетъ, что еслибы при выполненіи предпріятія встрѣтилась надобность въ государственныхъ имуществахъ, то они непосредственно, безъ вознагражденія, обращаются на общую пользу, а не по общимъ правиламъ объ экспропріаціи. Этотъ взглядъ вѣренъ, если допускать экспропріацію только для общегосударственныхъ цѣлей и притомъ если признать, что экспропріантомъ будетъ всегда государство. Но такъ какъ экспропріація можетъ имѣть примѣненіе также въ интересахъ отдѣльныхъ общинъ и право производить экспропріаціи не всегда осуществляется непосредственно правительствомъ, а предоставляется нерѣдко компаніямъ и частнымъ лицамъ, которыя, выполняя предпріятіе, имѣютъ въ виду не только общую пользу, но и свои личныя выгоды, то въ этихъ случаяхъ право государства на вознагражденіе за уступаемыя имущества, опредѣляемое по общимъ правиламъ о вознагражденіи за занимаемыя для общей пользы имущества не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если въ дѣйствительности необходимыя для общепользнаго предпріятія государственныя имущества предоставляются частнымъ предпринимателямъ безвозмездно, то это должно быть разсматриваемо какъ привилегія, а отнюдь не какъ общее правило.

5) Экспропріація производится за *полное вознагражденіе* ²⁾, ибо требовать отъ частныхъ лицъ безвозмездной

¹⁾ Стр. 140.

²⁾ Code Civil, ст. 545; Oesterreich. Bürg. Gesetzb., ст. 365; A. L. R. Th. I, Tit. II, § 9; зак. объ экспр. В. Герц. Гессенск. 1821 г., ст. 1, (Wendt, стр. 108); Баденск. зак. 1835 г. § 24—38 (Wendt, стр. 155 и сл.); Кор. Саксонск. 1835 г., § 1 (Wendt, стр. 132) и др.

уступки на общую пользу принадлежащих имъ имуществъ было бы несправедливо, такъ какъ общепользное предпріятіе выполняется въ интересахъ цѣлаго общества, а слѣдовательно и выгодами отъ него будутъ пользоваться какъ тѣ лица, имущества которыхъ оказались необходимыми для выполненія предпріятія и потому подверглись экспропріаціи, такъ равно и всѣ тѣ, кои съ своей стороны не принесли на общую пользу никакой жертвы.

Въ вопросѣ о вознагражденіи слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на общія правила, которыя должны быть принимаемы въ основаніе при его опредѣленіи, и затѣмъ на постановленія отдѣльныхъ законодательствъ, представляющія въ томъ или другомъ отношеніи отступленія отъ общихъ началъ.

Общія правила о вознагражденіи за отчуждаемыя имущества. Что же разумѣется подъ именемъ *полнаго вознагражденія*? Какія основанія могутъ служить для его опредѣленія?

Ученіе о вознагражденіи за отчуждаемыя на общую пользу имущества, какъ справедливо замѣтилъ Бринцъ ¹⁾, не представляетъ ничего особеннаго, отличительнаго отъ ученія о вознагражденіи вообще, поэтому нѣтъ никакой надобности указывать въ спеціальному законѣ объ экспропріаціи общія начала касательно опредѣленія вознагражденія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые законодательства, а слѣдуетъ отмѣтить лишь тѣ особенности, которыя почему либо найдено полезнымъ установить въ измѣненіе общихъ началъ.

Если признано, что подъ именемъ полнаго вознаграж-

¹⁾ Staats—Wörterb. v. Bluntschli und Brater, III, 471.

денія разумѣется не только вознагражденіе за прямой, непосредственный ущербъ (*damnum emergens*), причиняемый экспропріаціей, но и за болѣеотдаленный (*lucrum cessans*), когда послѣдній обусловливается экспропріаціею даннаго имущества, есть ея неизбежное послѣдствіе ¹⁾), — то само собою разумѣется, что въ составъ вознагражденія не входитъ ни особая цѣна имущества по наклонности къ нему даннаго собственника (*pretium affectionis*), такъ какъ вознагражденію подлежитъ только тотъ ущербъ, который допускаетъ возможность точной оцѣнки ²⁾), ни возмѣщеніе такъ называемой *Annehmlichkeitswerth*, цѣнности имѣнія вслѣдствіе удовольствій, доставляемыхъ имъ хозяину, — по той же самой причинѣ, т. е. по невозможности денежной оцѣнки. Впрочемъ Häberlin полагаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ оцѣнка возможна, такъ какъ удовольствіе, доставляемое имѣніемъ владѣльцу, приноситъ дѣйствительную, матеріальную пользу; поэтому слѣдуетъ, по его мнѣнію, обязывать экспропріантовъ къ вознагражденію также за лишеніе вмѣстѣ съ имѣніемъ доставляемаго имъ удовольствія, если того потребуетъ владѣлецъ ³⁾). Изъ законодательствъ объ экспропріаціи, сколько извѣстно,

¹⁾ На этомъ основаніи экспропріантъ не обязанъ вознаграждать собственниковъ за улучшенія, которые они намѣрены были сдѣлать въ послѣдствіи съ цѣлью извлеченія извѣстнаго дохода изъ имущества, и которые съ одинаковымъ результатомъ могутъ быть произведены въ другомъ имуществѣ. См. Seuffert, Arch. f. Entscheid. d. o. Gerichte, III, 176, 200.

²⁾ Гессенск. зак. 1821 г., § 11 (Wendt, стр. 111); Мейнинг. зак. 1845 г., ст. 13; Ганноверск. зак. объ экспр. подъ лин. жел. дор. 1840 г., § 32.

³⁾ Стр. 186.

только одно Саксонское обращает вниманіе на цѣну этого рода, а именно въ законѣ 3 Іюля 1835 г., въ ряду правилъ о вознагражденіи за отходящія для общественнаго предпріятія строенія, встрѣчается между прочимъ постановленіе, что собственникъ можетъ требовать вознагражденія за лишеніе вслѣдствіе экспропріаціи тѣхъ или другихъ удовольствій, независимо отъ вознагражденія за устроенныя съ этою цѣлью зданія или другія приспособленія, если по мѣстнымъ условіямъ окажется, что за сумму, въ которую оцѣнены такія зданія или приспособленія, онъ не будетъ въ состояніи доставить себѣ тѣже удовольствія въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ, если ученіе о вознагражденіи за отходящія изъ частнаго владѣнія имуществъ, необходимыя для выполненія общепользнаго предпріятія, а также за временное занятіе имуществъ и установленіе сервитутовъ, въ основаніи не отличается отъ ученія о вознагражденіи вообще, то при опредѣленіи его за исходный пунктъ слѣдуетъ принять имущество даннаго лица до производства экспропріаціи, и послѣ. Разница между этими двумя моментами опредѣлитъ мѣру вознагражденія: возна-

¹⁾ Bei Gebäuden und anderen Anlagen, welche ihrer Lage und Einrichtung nach zum Vergnügen des Eigenthümers gereichen und eigens zu diesem Behufe eingerichtet worden sind, ist der Verlust des Gebrauchs zu diesem Zwecke mit als Gegenstand der Entschädigung anzusehen und wenn nicht aus den Local-Umständen hervorgeht, dass der Eigenthümer durch Verwendung der ihm für das Gebäude oder die Grundstücks—Parcelle, ihrer Würdigung nach zu gewährenden Abfindungs-Summe sich dieselbe Annehmlichkeit auf einem anderen Platze zu verschaffen im Stande sei, so ist auch jene Entbehrung, wenn der Eigenthümer so verlangt, bei Bestimmung der Entschädigung, nach billigem Ermessen, mit Rücksicht zu nehmen (Wendt, стр. 142).

гражденіе будетъ полное, когда эта разниа будетъ уничтожена, т. е. когда собственнику, взаи́мъ отчуждаемаго имущества, будетъ предоставленъ такой эквивалентъ, отъ котораго онъ получитъ возможность извлекать выгоды, равняющіяся тѣмъ, которыя давало отчуждаемое имущество ¹⁾.

Отсюда слѣдуетъ, что рыночная цѣна имущества, т. е. цѣна, которую оно имѣетъ для каждаго пріобрѣтателя, недостаточна для вознагражденія: она входитъ въ общую цифру вознагражденія, какъ составная ея часть, потому что ущербъ владѣльца состоитъ прежде всего въ лишеніи самаго имущества. Но затѣмъ подлежащее экс-

¹⁾ Treichler, стр. 153 и слѣд. Это положеніе, совершенно справедливое, по мнѣнію Häberlin—а не есть общее начало, лежащее въ основаніи вознагражденія при экспропріаціи; тогда какъ для правильнаго рѣшенія вопроса необходимо найти такое общее начало. Häberlin устанавливаетъ его слѣдующимъ образомъ: государство должно отвѣчать за всякій ущербъ, причиняемый общепользымымъ предпріятіемъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, имущественныя права коихъ нарушены, будетъ ли это нарушеніе состоять въ томъ, что тѣ или другія имущества отчуждаются путемъ экспропріаціи, или же въ томъ, что лица, имѣющія какія либо вещныя права, ограничиваются, вслѣдствіе предпріятія, въ ихъ осуществленіи. Такимъ образомъ государство отвѣчаетъ за *всякій ущербъ*, причиняемый предпріятіемъ владѣльцамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ оно выполняется. Между тѣмъ какъ указанное выше начало вѣрно только тогда, когда дѣло идетъ о вознагражденіи за отчуждаемое право,—принципъ идетъ далѣе: онъ заключаетъ въ себѣ обязанность вознагражденія также и тѣхъ лицъ, кои не лишаются никакого права, а только ограничиваются въ осуществленіи своихъ правъ; слѣдовательно право на вознагражденіе принадлежитъ какъ тѣмъ лицамъ, имѣнія которыхъ обременяются сервитутами, такъ и вообще всѣмъ, коимъ предпріятіе причиняетъ вредъ, хотябы не сопряженный съ уступкою имущества и обремененіемъ его сервитутами, лишь бы этотъ вредъ касался имущества или имущественнаго права (стр. 183).

пропріаціи имущество можетъ имѣть для хозяина особую цѣну, значительно превышающую рыночную, или по связи съ другимъ имуществомъ, или по особымъ личнымъ къ нему отношеніямъ. Такъ какъ всѣ эти обстоятельства входятъ въ понятіе ущерба, то конечно при опредѣленіи вознагражденія не должны быть игнорированы. Такимъ образомъ при экспропріаціи частныхъ имуществъ въ составъ вознагражденія входитъ:

1) рыночная цѣна отчуждаемаго имущества, которая служитъ основаніемъ для опредѣленія вознагражденія; затѣмъ

2) цѣна, опредѣляемая особою пользою, которую владѣлецъ извлекаетъ изъ отчуждаемаго имущества вслѣдствіе его личныхъ къ нему отношеній, напр. вслѣдствіе особаго способа пользованія имуществомъ, или вслѣдствіе связи его съ другимъ имуществомъ того же владѣльца;

3) цѣна, на которую вслѣдствіе экспропріаціи должно уменьшиться остающееся у владѣльца имущество. Подъ этимъ не слѣдуетъ однако понимать естественнаго уменьшенія цѣны вслѣдствіе того, что самое имущество владѣльца уменьшилось, — но такое уменьшеніе, которое произошло независимо отъ этого обстоятельства для остающейся части, и которое обусловливается экспропріаціею;

4) цѣна убытковъ, временныхъ или постоянныхъ, которые являются для хозяина необходимымъ послѣдствіемъ экспропріаціи; сюда принадлежатъ напр. убытки отъ прекращенія фабричнаго производства до устройства фабрики на новомъ мѣстѣ и т. п.